

ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОАНАЛИЗ

ПРИКЛАДНЫЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Психоаналитическое мышление в бизнесе как предикт эффективных решений – в свете бионианской концепции мышления и размышлений об «О»

В. А. Сидевич, Е. В. Олесова

Сидевич Владислав Александрович – психоаналитически ориентированный бизнес-консультант, психодинамический организационный консультант, ментор и коуч; магистр психологии (НИУ ВШЭ); член Международного общества психоаналитического исследования организаций (ISPSO); член Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК).

Олесова Екатерина Вячеславовна – психолог, психотерапевт, психоаналитически ориентированный бизнес-консультант; член совета и сертифицированный коуч Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК); член Международного общества психоаналитического исследования организаций (ISPSO).

Бизнес – это всегда про принятие решений в условиях неопределенности. Самая точная математическая модель позволяет строить лишь аппроксимации будущего на основе того, что наблюдалось в прошлом. Но описать будущее и дать гарантию того, что оно будет точь-в-точь соответствовать прогнозу, не может ни одна модель. Всегда сохраняется многовариантность и неопределенность будущего, которая порождает тревогу. При этом успешность бизнеса напрямую зависит от качества и скорости принимаемых решений, от их эффективности. Сам же процесс принятия решения, согласно концепции мышления Биона, задействует не только логическое (сознательное) мышление, но и эмоциональное (бессознательное) мышление, которое иницирует и завершает процесс принятия решения, а также сопровождает его в промежутке между началом и концом. В данной статье исследуется влияние аспектов бессознательного на эффективность принимаемых бизнес-решений.

Ключевые слова: бессознательное, мышление, эффективность принятия решений, тестирование реальности, мастерство, спонтанность, игра, контейнер, контейнируемое, альфа-функция, альфа-элемент, К-связь, контактный барьер, онейрическая мысль, прекоцепция, концепция, символ, смысл, внутренний конфликт, бета-элемент, бета-экран, «О», интуиция.

Читая сейчас эти строки, вы видите буквы, понимаете, что это буквы русского алфавита, и автоматически настраиваетесь на усвоение информации на русском языке. Затем соединяете увиденные буквы в слова (прочтение отдельно взятых слов уже вызывает у вас какие-то ассоциации, образы), далее слова, пробелы и знаки пунктуации между ними вы объединяете в клаузу (словосочетание или простое предложение), эту и предыдущую клаузу соединяете в часть предложения и, дойдя до точки, объединяете прочитанные клаузы в законченное предложение. Из прочитанного, в зависимости от вашего предыдущего опыта, вы извлекаете для себя определенный смысл. По мере прочтения этого абзаца с точки зрения сознательного может показаться, что бессознательное «мигает» и проявляется только в моменты автоматической настройки на русский язык, появления ассоциаций, образов и смысла прочитанного. Но ваше бессознательное существует и в момент появления смысла, и в момент восприятия слов, и во все другие моменты «мигания». Оно существовало и до того, как вы начали читать эти строки, и до момента, как вы научились говорить, и до момента вашего рождения (Фрейд, к примеру, писал: «Между внутриутробной жизнью и началом младенчества существует гораздо большая непрерывность, нежели позволяет предполагать бросающаяся в глаза цезура акта рождения»), оно существовало в каждый момент времени вашей жизни! Прочитав предыдущее предложение, можно увидеть, что наше сознание воспринимает реальность скорее фрагментарно, используя для упорядочивания своего опыта такие абстракции, как «момент времени», «периоды времени между ними», интервалы «до» и «после». Но бессознательное существует как в рамках, так и за рамками этой фрагментарности, оно – вне времени. А учитывая, что оно существует в любой сколь угодно малый отрезок времени, то это значит на языке математики, что оно обладает свойством непрерывности.

Как же бессознательное проявляет себя? Матте-Бланко говорил, что «в конце концов не удастся найти ничего, что позволило бы четко и аккуратно различать эмоции и бессознательное... Вывод... таков, что если и имеются различия между эмоцией и бессознательным, то они еще не определены» (*Matte-Blanco*, 1988, p. 88). Боулби считал, что эмоции отражают **мгновенный анализ и оценку состояния** не только внешней среды, но и одновременно внутреннего физиологического и психологического состояния организма. Таким образом, эмоция одновременно включает в себя данные экстерорецепции, телесных функций, воспоминаний, ожиданий будущего и состояния собственных отношений субъекта с другими людьми. Несмотря на приблизительность и поверхностность, частую неполноту и ошибочность по сравнению с пошаговым аналитическим мышлением, такое видение внутреннего и внешнего мира обладает быстротой и эффективностью, недоступными логическому мышлению. Согласно Матте-Бланко, бессознательное не подчиняется обычным правилам формальной логики, которая руководствуется принципом непротиворечивости и асимметрии. Оно руководствуется принципами обобщения и симметрии, би-логикой (Рейнер, 2020). Разберемся в этом подробнее.

Вся сознательная, или логическая, мыслительная деятельность имеет дело с объектами, которые некоторым образом отличаются друг от друга, и отношениями, существующими между такими объектами, например «мгновение А предшествует мгновению В». Если же изменить порядок вещей, то новое предложение не будет иметь смысла (или будет иметь совсем другой смысл), если не будет изменено отношение. Такое отношение называется **асимметричным**, поскольку обратное отношение между этими объектами не идентично ему. Асимметрия мышления каждую секунду изобилует сознательной мыслью. Однако существуют некоторые отношения, обратные к которым совпадают с исходным, например «А тождественно В». Такие отношения называются **симметричными**. Как в первом, так и во втором примере соблюдается **принцип непротиворечивости** (бивалентная логика «или-или»): если предложение истинно, то его отрицание не является истинным, то есть «либо С, либо не С, но не то и другое вместе». Более широко принцип симметрии гласит, что всякий раз, когда «А» имеет определенное отношение к «В», то «В» может иметь такое же отношение к «А». Так, например, если применить принцип симметрии к утверждению «Мария – мать Анны», то мы получим следующее утверждение: «Анна – мать Марии». Здесь принцип непротиворечивости нарушается, но в эмоциональных переживаниях это можно встретить часто.

Принцип симметрии несовместим с понятиями времени, пространства и движения. Действительно, если мгновение «А» предшествует мгновению «В» и принцип симметрии выполняется, то мгновение «В» предшествует мгновению «А» и мы сталкиваемся с безвременьем. Если же точка «А» в пространстве предшествует точке «В» и принцип симметрии выполняется, то точка «В» также предшествует «А» и возникает беспространственность. Далее, движение, являющееся изменением положения в пространстве и времени, исчезает, когда принцип симметрии имеет место, поскольку пространство и время тоже исчезают.

Еще одно следствие действия принципа симметрии (когда оно присутствует) – целые объекты воспринимаются как идентичные составляющим их частям. Например, если целый объект «С» включает в себя части «с», то асимметричные (пространственно-временные) отношения между ними будут выглядеть как «С» включает в себя «с», а «с» включается в «С». Но при симметрии мысль об этом отношении примет следующий вид: «С» включает в себя «с», «с» включает в себя «С». Пространство внутри объекта «С» устраняется. Когда происходит симметризация внутри определенной категории или класса эквивалентности, то элементы, входящие в эту категорию или класс, становятся одинаковыми во всех отношениях (одинаковость, эквивалентность и подобие – все это симметричные отношения). Поиск в теории множеств математического эквивалента «часть = целое» привел Матте-Бланко к Кантору, который открыл, что подмножество эквивалентно целому множеству, только когда множество бесконечно (Рейнер, 2020). Одним определением бесконечного множества может быть рассмотрение этого множества как коллекции, умозрительное перечисление элементов и членов которой не имеет конца,

то есть когда перечисление ничем не ограничено. Например, множество целых и подмножество четных чисел эквивалентны. Бесконечность может быть ограниченной или охватываться конечной границей. Например, точка может занимать бесконечное число положений внутри сферы с диаметром в миллионную часть миллиметра, при этом число таких сфер может быть бесконечным.

Психологическим аналогом этого, возникающим при столкновении с бесконечным множеством, является переживание безграничности – чего-то, что не имеет ни конца, ни границ, ни сужения, ни контроля, в чем отсутствует отрицательная обратная связь. **Переживание бесконечности** появляется в отсутствие отрицательной обратной связи или управляющей функции, когда устанавливающая предел функция, например управляющий элемент «Супер-Эго», ослаблена или по какой-то причине утрачена. Кроме того, бесконечность может возникать в условиях положительной обратной связи, «увлеченности самим собой». Всеведение, очевидно, основано на бесконечности. Если же предел признается, тогда возникает отрицание и концепция становится ограниченной по охвату и грандиозности мысли. Определенная симметрия играет роль в любом нормальном классификационном акте ума.

Таким образом, бессознательная область – это пространство смешанной логики (би-логики), состоящее из элементов асимметричной логики, которые «плавают» внутри пространства, управляемого принципом симметрии. Некоторые аспекты бессознательного процесса все еще могут вести себя асимметрично и сообразно с двузначной логикой, при этом в других аспектах могут господствовать симметрия и совпадение с обратными значениями.

Очевидно, что бессознательное может проявлять себя как на предварительной, так и на конечной стадии процесса логического мышления. Оно может инициироваться пугающей, любопытной или неприятной общей оценкой. Окончание мыслительной последовательности также отмечается эмоцией. Аффективная оценка завершает последовательность удовлетворением, триумфом, экстазом, восторгом, оргазмом или мрачным провалом. В промежутке между началом и концом оценивать состояние мыслительной последовательности будут другие эмоции. Таким образом, в каждый момент времени наше **мышление** задействует не только сознательное и логическое мышление, но также и бессознательное, **би-логическое мышление**.

То же самое относится и к бизнесу. Было бы ошибкой заявлять, что в бизнесе решения принимаются исключительно на основе логики. Основной причиной для этого являются многовариантность и неопределенность будущего. Чтобы событие было предсказуемым, должна быть известна связь между настоящим и будущим (таковым является осознание асимметрии). Но самая точная математическая модель позволяет строить лишь аппроксимации будущего на основе того, что удалось наблюдать в прошлом, однако описывать будущее со стопроцентной гарантией совпадения не может ни одна модель. Учитывая, что ресурсы в бизнесе так или иначе ограничены (будь то компетенции, временной,

финансовый или вычислительный ресурс), о стопроцентной гарантии результата говорить не приходится вовсе. И пока сохраняется состояние непредсказуемости, уверенное предсказание невозможно ни в какой момент времени. Психологически непредсказуемость порождает как симметризацию, так и опыт переживания бесконечности. В опыте чувство бесконечности переживается как мутное пятно, «белый шум» или как полная тьма. Сознание не может вмещать себя много симметрии, так же как не может в полной мере овладеть бесконечностью. Идеи бессознательны (и, возможно, предсознательны) не потому, что они являются эмоционально неприемлемыми и потому вытесненными, а просто в силу характера самой их структуры. Например, переживание эмоции – это наибольшее приближение того, что мы получаем сознательно, представляя себе некоторое бесконечное множество. Что происходит, если сознание оказывается неспособным вместить в себя много симметричных сущностей? Требуются инструменты всех видов, в частности, такие, какие используются во сне, чтобы многомерным симметризациям можно было дать хоть какое-то сознательное представление. Это выглядит так, что сознание здесь и там выбирает кусочки аморфной массы симметризованности и придает им некоторую, пусть даже фантастическую, упорядоченность во времени и пространстве. Оно ведет себя как при преобразовании симметричного существа во что-то, что создает впечатление наличия симметрии. Самое большее, чего может достичь человеческое сознание (являющееся по своей природе аналитическим), сводится к последовательному вхождению в него бесконечных измерений симметричного существа. Сознание может иметь дело лишь с тремя-четырьмя аспектами одновременно. «Это похоже на то, как людская толпа проходит через узкую дверь, – они это могут делать только по одному» (Рейнер, 2020, с. 213). Одна причина связана с актом вытеснения (в более общем виде – защиты), необходимым для того, чтобы удерживать сознательное переживание невыносимой тревоги на расстоянии и вдали от сознания. Другая причина касается структурных соображений, а именно что сознание не в состоянии справиться с массивированной симметрией, возникающей в каждый конкретный момент времени. Именно поэтому оно не может справляться с бесконечностями, присутствующими на глубоких, более обобщенных уровнях чувствования-мышления, на уровне невытесненного бессознательного. Сознательные эмоции – это мерцающие признаки того, что остается скрытым. Можно даже сказать, что в значительной степени невытесненное бессознательное может быть предсознательным, если его проблески удастся частично осознать. Симметрия является проявлением психического неделимого модуса чистого бытия (понятия «неделимый», «гештальт» или «целостный» будут здесь одинаково уместны), тогда как асимметрия является следствием делимого модуса активного становления (здесь также можно говорить «разделенный», «дифференцированный» или «аналитический»). На симметризованных уровнях пространство и время заморожены, движение отсутствует, это – состояние чистого бытия, которое феноменологически полностью отлично от становления. Матте-Бланко предлагает считать, что симметричные и асимметричные

модусы взаимодействуют на социальном, межличностном или внутреннем уровне, но их ядра никогда не встречаются и не воздействуют друг на друга (Рейнер, 2020).

Неопределенность и многовариантность будущего, а также невозможность до конца оценить все возможные последствия принимаемого решения не могут быть полностью восприняты сознанием (в силу их многомерности или потому, что они бесконечны), но могут давать последовательные намеки на свое присутствие. Таким образом, сознательная мысль может в какой-то мере расширяться, включив в себя, найдя смысл и приняв во внимание эти намеки. Если перегруженный симметризациями симметрично-асимметричный гибрид ощущается стоящим слишком близко к сознанию, то это вызывает очень сильную **тревогу**. В бизнесе тревога распределена неравномерно и зависит как от индустрии и размера компании, так и от занимаемой роли. Так, например, в крупном бизнесе ни у владельцев, ни у топ-менеджмента обычно нет полномочий для единоличного принятия важных решений для компании. Генеральный директор может разработать концепцию или бизнес-идею, но прежде, чем воплотиться в жизнь, она должна быть подтверждена различными расчетами (включая расчеты экономических, репутационных и юридических рисков) и «куплена» владельцами и членами совета директоров. Покупка крупной компанией другой компании также не может приниматься единолично. Подготовка к принятию такого решения обязательно должна включать в себя подтверждение цифрами и как минимум пройти процедуру *due diligence*. Чем больше компания, тем тщательнее все просчитывается. Такой подход позволяет защитить бизнес от катастрофических последствий решений, принятых единолично в эмоционально нестабильном состоянии, за счет того, что вся ответственность не концентрируется вокруг одного человека, а перераспределяется среди определенного круга лиц (ключевых бенефициаров, мажоритарных акционеров и членов советов директоров). В компаниях меньшего масштаба, например в среднем бизнесе, подобные схемы встречаются реже, ответственность концентрируется вокруг все более узкого круга лиц (например, партнеров). Принятие единоличных решений становится наиболее распространенным среди компаний малого и микробизнеса. Рядовые наемные сотрудники на разных уровнях организации также испытывают тревогу, связанную с первичной задачей, но ее интенсивность конечно же по определению меньше, чем топ-менеджеров или владельцев, бизнесменов.

Как же сохранять ясность ума при наличии внешних неблагоприятных, фрустрирующих факторов и обстоятельств? Этому способствует **альфа-функция**, которая наделяет разум способностью к субъективности и позволяет ему иметь личную реакцию на эмоциональные происшествия. Чтобы лучше разобраться в этом конструкте Биона, обратимся к рассуждениям Джоан и Невилла Симингтонов, а также на бионианский труд Леона Гринберга с соавторами (Симингтон и др., 2010; Гринберг и др., 1998) и другие переведенные и непереведенные работы Биона и постбионианцев

(Бион, 2018; Ферро, 2006, 2007; *Bion*, 1984, 1991; *Grotstein*, 2018; *Pistiner de Cortiñas*, 2009, 2013; *Oldoini*, 2018; и др.).

Итак, загадочная альфа-функция. Она перерабатывает эмоциональный опыт, включая всю информацию из внешних и внутренних источников, в альфа-элементы. Эти элементы хранятся в памяти и по своей форме подходят для того, чтобы стать **символом**. Во время сновидений они извлекаются из памяти и используются в виде зрительных образов и слуховых и обонятельных впечатлений. В состоянии бодрствования они используются бессознательным мышлением для обогащения сознательной мысли. Воздействуя на тревожное переживание, альфа-функция делает его доступным для ассимиляции психикой, позволяя трансформировать его в образы сновидения, а затем абстрагировать в мысль. И далее, Фрейд говорил, что задержка удовлетворения желания вызывает фрустрацию, терпеть которую позволяет мысль. Став преградой между желанием и действием, мысль также позволяет выработать какие-то средства, которые позволят более эффективно вынудить окружение дать желаемое удовлетворение (Симингтон, 2010). Бион нашел эти идеи Фрейда весьма полезными при рассмотрении психотической части личности человека, которая ненавидит психическую реальность и поэтому противостоит любому движению к становлению мышления. Психотическая часть не может терпеть фрустрацию и пытается справиться с психическим напряжением за счет эвакуации этой нетерпимости через проективную идентификацию в психосоматические или ипохондрические симптомы, в перцептивные галлюцинации или в действие. Такие нетрансформированные чувственные впечатления и эмоциональные переживания, которые сложно держать в уме, Бион назвал бета-элементами. Эти элементы являются замкнутыми (насыщенными, полными) и представляют собой не мысли, а вещи-в-себе (которые Кант определяет как нечто непознаваемое в объекте), для которых характерно отсутствие различий между живым и неживым, субъектом и объектом, внутренним миром и внешним, символом и тем, что этот символ представляет. Альфа-функция – это то действие в **непсихотической** части личности, которое каким-то образом позволяет выделить из эмоционального опыта значимые аспекты, необходимые для эмоционального развития. Ферро писал, что помимо сновидений наше сознание посредством альфа-функции прodelывает непрерывную работу по каталогизации всех получаемых сенсорных стимулов и протоэмоций. В итоге этих операций формируются альфа-элементы, которые выстраиваются в последовательность и продуцируют **онейрическую мысль** (Ферро, 2006).

Качество альфа-функции у человека закладывается еще в младенчестве и зависит от взаимодействия пары мать–дитя. В ходе этого взаимодействия плачущий младенец посредством проективной идентификации проецирует свои «плохие» части (включая страх смерти) на мать. Свою проекцию младенец сопровождает чувствами зависти, враждебности и жадности. Если мать понимает и принимает внутрь своей психики чувства своего ребенка, то она путем фантазирования («мечтания»)

нейтрализует проецируемый страх смерти и возвращает обратно младенцу его проекцию в более выносимой форме (в виде альфа-элемента). Младенец интроецирует этот опыт переработки своих «плохих» частей. Накапливаясь в первые месяцы жизни, этот опыт приведет к появлению интернализированной «хорошей пары», в которой метаболизирующая мать будет являться контейнером, а различные эмоциональные переживания ребенка – содержимым. Сформируется альфа-функция, которая с высокой вероятностью позволит ребенку развить в себе такой тип личности, который будет создавать аппарат для обдумывания мыслей и контактный барьер. Со временем ребенок сможет учиться из опыта контакта со своим внутренним миром и внешней реальностью и строить гипотезы, и выводить концепции, понятия, словарь и язык.

Если же мать тревожно реагирует на чувства своего ребенка, то воспринятая ею проекция не будет очищена от страха смерти, но будет лишена значения зависти, враждебности и жадности. Младенцу вернется безымянный ужас, от которого его психика будет стараться избавиться путем все того же самого механизма проективной идентификации, но на этот раз уже более свирепо. Младенец интроецирует этот виток опыта. Если в следующий раз матери все же удастся очистить проекцию от страха смерти и вернуть ее младенцу в более выносимой форме, то младенец интроецирует и этот виток опыта. Накапливаясь в первые месяцы жизни, подобный опыт сформирует альфа-функцию, которая будет иногда терпеть неудачу в продуцировании альфа-элементов и тем самым затруднять развитие типа личности, который будет создавать аппарат для обдумывания мыслей и контактный барьер. Способность к научению через опыт станет возможной, когда психика будет способна выдержать господство принципа реальности, и эта способность будет тем выше, чем будет прочнее контактный барьер.

В случае сильно нарушенной матери (или психотического ребенка) проекция будет всегда возвращаться в виде безымянного ужаса. Психика ребенка будет пытаться избавиться от этого ужаса через проективную идентификацию, но цикл будет повторяться снова и снова. С каждым новым циклом свирепость эвакуации бета-элементов будет только нарастать. В результате интроецируемый опыт взаимодействия сформирует такую альфа-функцию, которая практически всегда будет терпеть неудачу в продуцировании альфа-элементов. Вместо создания аппарата для обдумывания мыслей ребенок разовьет в себе такой тип личности, который будет непрерывно эвакуировать бета-элементы через проективную идентификацию.

Перефразируя слова Фромма, все решения принимаются, исходя из двух видов совести: авторитарной и гуманистической. Первый вид **заставляет соответствовать** тому, чего от человека ожидает его ближайшее окружение и общество в целом. Типичный образец предполагает наличие определенного статуса, уровня дохода, семьи, дома, детей, круга друзей. Социум «давит» через значимых людей: жена грустно вздыхает каждый раз, когда садится в старый автомобиль, школьный приятель

зовет на финансово неподъемные курорты, сокурсник разместил новый пост в социальной сети, чтобы похвастать очередной высокой должностью. В рамках этой «потребительской корзины», конечно, допускаются варианты, но в целом набор более или менее универсален. Для того чтобы оправдать ожидания близких и социума, человек включается в гонку за пресловутым успехом, не обращая внимания на свои внутренние потребности. Второй вид – это **внутренний голос**¹, который побуждает следовать собственным принципам и устремлениям, иногда вопреки желаниям окружающих. Если человек отступает от веления второго вида совести, то он сразу чувствует неблагополучие. Вроде все нормально, но не оставляет какое-то смутное беспокойство – пропал азарт, интерес к жизни, ничего не хочется, нет ощущения полноты жизни. На языке психоанализа это означает, что бессознательные влечения не находят адекватной разрядки. Продолжительное систематическое игнорирование внутренних импульсов может привести к выгоранию, депрессии и соматизации. Подобрать адекватную разрядку может помочь **мышление**², но если прежде оно руководствовалось преимущественно авторитарной совестью, то теперь ему нужно трансформироваться таким образом, чтобы учитывать еще и веления гуманистической совести. По своей сути эти веления связаны с **эмоциональной правдой**.

Но что такое эмоциональная правда? Пытаясь сознательно рассуждать об этом, мы будем всегда сталкиваться с нехваткой возможностей языка ухватить истинное значение этого определения. «Лексика и модели, которые мы обычно используем, происходят по большей части из описания неодушевленных предметов и поэтому дают обманчивое представление о психической реальности» (Симингтон, 2010, с. 132). Пока мысль об эмоциональной правде не выражена, она сосуществует с мыслителем, не придя еще с ним в контакт, она является идеей без формы, не выраженной в виде доказательства «чего-то». Но, будучи сформулированной, она включается в отношение «контейнер – содержимое» и становится ограниченной, а значит, ложной по сравнению с «абсолютной истиной». Эта истина представляет собой психическую реальность человека, для обозначения которой Бийон предложил использовать символ «О». Приближение к «О» не происходит через обычные органы чувств, его нельзя пощупать, услышать или увидеть, познание происходит путем психического роста через **интуицию** (которую Фрейд определял как «чувственный орган для восприятия психических свойств»), **абстрагирование** и «подвергается как **преобразованию движения**, так и преобразованию проекции, которые

---

¹ «Ни в коем случае чужие мнения не должны заглушать ваш собственный внутренний голос. И самое главное – наберитесь мужества, чтобы следовать зову собственного сердца и своей интуиции» (Стив Джобс).

² Фрейд в своей работе «Положения о двух принципах функционирования психики» пишет: «Мышление приобрело свойства, благодаря которым душевный аппарат мог сохранять повышенное возбуждение на период задержки процесса разрядки».

приводят к возникновению представлений, символов, новых понятий и формул³» (Гринберг, 1998, с. 64).

Для каждого типа преобразований существуют свои **инварианты** (то есть свойства или отношения, которые остаются неизменными). Так, в качестве примера инварианта для **преобразования движения** могут выступать слова, которыми обмениваются собеседники, разговаривающие на одном и том же языке. Говорящий преобразует свои мысли в слова, а слушающий извлекает из этих слов смысл того, что подразумевается. В области математики, инвариантом для преобразования движения может выступать отношение между двумя величинами. Например, при преобразовании зрительного образа окружности на оси координат с радиусом 1 и центром в точке 0 в абстрактную репрезентацию, описываемую алгебраическим уравнением $x^2+y^2=1$, у которой отсутствует зрительный образ геометрической фигуры, отношение между величинами x и y остается неизменным. Перемещение и вращение – суть преобразования движения – сохраняет углы и размеры фигур. Преобразование движения преобладает в той части непсихотической личности, в которой, например, инцестуозные желания вытесняются, а будучи осознанными, вызывают страх кастрации.

Примером инварианта для **преобразования проекции** может быть паталогическое расщепление и проективная идентификация. В области геометрии инвариантом для преобразования проекции может быть отношение между точками на поверхности трехмерной фигуры при ее проекции на плоскость. Проецирование и сечение – суть преобразования проекции – сохраняют точки и линии, но преувеличивают и деформируют («гиперболизируют») углы и длины. Преобразование проекции обнаруживается в той части психотической личности, в которой, например, преобладают зависть и жадность.

Кроме преобразования движения и преобразования проекции Бион также выделяет **преобразование в галлюциноз**, которое в большей степени имеет отношение к психотической части личности. Сам по себе термин «галлюцинация» может включать в себя так называемые «продуктивные» галлюцинации (зрительные, слуховые, осязательные и так далее (заимствовано из психиатрии)), а также другие феномены (например, «мимолетные и исчезающие как дым» галлюцинации, «невидимые» галлюцинации). Этот вид преобразования связан с «катастрофой», с невозможностью найти контейнер, который бы смог переработать «безымянный ужас» бета-элементов. Для лучшей иллюстрации этой «катастрофы» Бион приводит аналогию с «медико-биологической моделью хирургического шока, при котором капилляры настолько расширяют пространство, в котором циркулирует кровь, что пациент фактически течет к смерти в своих собственных тканях» (Гринберг, 1998, с. 56). Продукты или фрагменты трансформации в галлюциноз изгоняются через органы чувств

---

³ Важно помнить, что абсолютная реальность не преобразуется, преобразуется только мышление.

(в виде зрительных, слуховых, осязательных и других галлюцинаций) или через мышцы. Невозможность найти контейнер, который бы смог контейнировать фрустрацию от контакта с внешней реальностью, заставляет такого человека уходить в собственную галлюцинаторную реальность, которая не признает ограничения внешней реальности и в которой он становится богом.

Связи между людьми (впрочем, как и между частями личности одного человека) вызывают эмоциональные переживания. Бийон выделяет шесть категорий связей: L (love), H (hate), K (knowledge) и отрицательные значения к ним L-, H-, K-. Для **опыта познания «О»** Бийон использует такую эмоциональную связь, как **K-связь**. Пребывание в K-связи влечет за собой боль, связанную с фрустрацией, внутренне присущей познанию. Способность к абстрагированию (тесно связанная с негативной способностью) помогает эту боль выдерживать, поскольку процесс абстрагирования позволяет обобщать и преобразовывать эмоциональный в опыт в абстрактную формулировку, которая затем может быть использована для осознания, научения и дальнейших открытий. Матте-Бланко считает, что бессознательное часто перескакивает к обобщению и что определенная форма абстракции является основой, присущей бессознательным процессам, которые связаны с классифицирующей деятельностью и которые ищут сходства между вещами: «Система бессознательного перерабатывает индивидуальное (личность, объект, понятие) так, словно это член или элемент множества или класса, включающего в себя другие члены; она рассматривает этот класс как подкласс более общего класса, а тот более общий класс – как подкласс еще большего общего класса и так далее» (Matte-Blanco, 1988). При этом K-связь не стоит путать с пребыванием в процессе получения информации о ком-либо или о чем-либо, так как сбор фактов будет лишь способствовать избеганию эмоциональных отношений и препятствовать эмоциональному опыту познания. Обладание интеллектуализированной информацией о себе – это далеко не то же самое, что познание себя через опыт переживания своих аспектов в отношениях с кем-либо. Философ не сможет достичь самопознания, если будет абстрагировать сенсорные данные, относящиеся только к внешней реальности. Ему также нужно будет абстрагировать сенсорные данные, которые относятся и к внутреннему эмоциональному опыту.

Сил, противостоящих пониманию эмоционального опыта, бесчисленное множество как в обществе, так и внутри самого индивидуума. Эти силы, в их выражении в отношениях, могут быть представлены отрицательными значениями связей: L-, H- и K-. Если одна из этих отрицательных связей доминирует, то процесс познания и научения через эмоциональный опыт переживания останавливается и обращается вспять, грозя уничтожить опыт, который уже был наполнен смыслом. Когда мы можем говорить о **неудаче альфа-функции в формировании контейнера**, который бы «вмещал» в себя отторгаемые эмоции, это всегда (или чаще всего) эмоциональное переживание «-K» – переживание, ощущаемое невероятно огромным и мощным. Неспособность сформировать содержимое, которое бы смогло вытерпеть период ожидания контейнера, привести к

устойчиво ощущаемому движению в сторону избранного факта, может повлечь за собой отрицательное отношение контейнер – содержимое, которое не приемлет формирования символа. И мы вслед за Бионом можем говорить, что -К-связь ведет к состоянию, где смысл и эмоция активно лишаются жизненности и, как следствие, открытие и развитие становятся невозможными. Результатом пересечения мысли и мыслителя в -К-связи будет в некоторых случаях быстрое разрастание обмана как барьера от правды. Возникает бесконечная ложь, курсирующая в человеке по замкнутому кругу. И даже тогда, когда реальность требует истины, истинная мысль вновь сталкивается с «-К» и... она снова лишается своих существенных качеств и преобразуется в ложь. Человеческая способность терпеть правду о самом себе очень уязвима. Истина является источником боли, и желание познания никогда не может быть полностью удовлетворено. Поэтому тенденция к уклончивому действию является сильной, и разум всегда готов пойти на обман, чтобы противостоять этой боли.

Итак, наличие сильной альфа-функции позволяет трансформировать тревогу (или ее часть) в альфа-элементы, которые могут быть переработаны аппаратом мышления и позволят принять более взвешенное решение, чем моментальное, но при этом бездумное отреагирование. Но в условиях рыночной конкуренции кроме **качества** принимаемых решений важна еще и **скорость** их принятия. По сравнению с сознательным мышлением бессознательное мышление конечно же обладает наибольшей скоростью «реакции». Конечно, само по себе бессознательное мышление будет хуже справляться, к примеру, с решением чисто бухгалтерских или финансовых задач, где в первую очередь важна последовательность и непротиворечивость цифр. Но в творческих задачах (например, связанных с разработкой новых продуктов или услуг) или задачах, касающихся взаимоотношений (например, с коллегами, сотрудниками, бизнес-партнерами и клиентами/заказчиками), бессознательное мышление кроме высокой скорости может также обеспечивать и высокое качество принимаемых решений. И здесь возникает правомерный вопрос: разве маленький мальчик, который еще только научился ходить и говорить, может в полной мере принимать и нести ответственность за решения на уровне генерального директора крупной корпорации или владельца крупного бизнеса? Попытаемся ответить на этот вопрос с точки зрения теории мышления Биона.

Обдумывание для Биона обозначает два процесса, являющихся совершенно различными: существует обдумывание изначального непонимания, на место которого приходят мысли, и обдумывание уже существующих мыслей для вывода, обобщения, «избранного факта». Для последнего обязателен аппарат для обдумывания – аппарат мышления. В его формировании принимают участие два основных механизма, которые действуют вместе и абсолютно равнозначны. Первый представляется динамическим отношением между **содержимым** и **контейнером** (в том числе контейнирующим объектом). Второй представляется как колебание между **параноидно-шизоидной** и **депрессивной** позициями. Кляйн описывает параноидно-шизоидную позицию как состояние ребенка, который, испытывая воздействие внешней реальности и тревоги, вызываемой его

инстинктом смерти, использует для своей защиты механизмы диссоциации, отрицания, всемогущества, идеализации и проективной идентификации. Результатом является диссоциация: распад объекта на идеализированный и наказывающий объекты. В далекозашедшем случае эти механизмы могут привести к ситуации полного рассеивания и фрагментации Эго и объектов (расщепление). В депрессивной позиции имеет место процесс интеграции описанной диссоциации, с неизбежным чувством амбивалентности. Моменты депрессивной интеграции существуют также и в параноидно-шизоидной позиции. И Блон, в отличие от Кляйн, не разделяет их, а концептуализирует моменты дезинтеграции и интеграции в виде **непрерывного** колебания между этими позициями (взглядами на ситуацию) и символически обозначает это отношение с помощью символа $PS \leftrightarrow D$. По его мнению, именно это «верно пойманное» колебание приводит к состоянию возможности избранного факта. **Избранный факт** – это эмоция или идея, которая связывает то, что было рассеянным, и вносит порядок в беспорядок. Избранный факт – это чувство, идея, базирующаяся на истинном понимании связей между элементами мыслей, событий, ситуаций, обозначение эмоционального опыта, это макро- или микроинсайты, это – эврика...

Чтобы далее развить свою мысль в сторону бизнеса, уместно привести пример из книги Симингтонов – пример, элементы которого мы далее будем использовать как метафору. Симингтон приводит иллюстрацию избранного факта в виде истории Архимеда. Ему необходимо было выяснить, присутствуют ли в подаренной его покровителю золотой короне примеси более низких металлов. Он знал удельный вес золота, но не знал объема короны со всеми ее сложными украшениями. Расплавить корону он тоже не мог. Продолжая искать решение этой задачи (то есть находясь в поисках подходящей реализации), он, пребывая в один день в банях, погрузился в воду и внезапно осознал, что объем его тела равен объему вытесненной воды. Теперь он знал, что когда опустит корону в воду, то она вытеснит количество воды, равное ее объему, и он сможет решить поставленную перед ним задачу. Его акт прозрения произошел в момент перехода от зрительной реальности (а именно своего тела и воды) к психической реальности (а именно к объему), где вытесненная вода и тело занимают одинаковый объем.

Вернемся к первому механизму, который предполагает, что мысли развиваются от более простых до более сложных и абстрактных и что существует определенная иерархия мыслей. На самом низком уровне этой иерархии находится примитивная матрица, состоящая из бета-элементов, которые представляют собой сочетание психического и материального. Когда для элементов этого уровня (содержимого) находится контейнер и эмоциональная атмосфера способствует росту, то контейнер и содержимое соединяются, происходят психический рост и переход на следующий уровень иерархии. Если на следующих уровнях эмоциональная атмосфера также способствует росту и находится контейнер (преконцепция), способный контейнировать элемент нового уровня (реализацию),

то процесс повторяется. Если же на каком-то уровне взаимодействие между контейнером и содержимым происходит в негативной атмосфере, то возникает процесс, обратный росту. Таким образом соединение контейнер-содержимое активно. Если эмоциональная сфера негативна, то эта активность становится деструктивной. И наоборот, если эмоциональная сфера способствует росту, то эта активность становится интегрирующей. Соединение контейнера (преконцепции) и реализации (содержимого) сопровождается процессом абстрагирования, который одновременно и связывает вместе явления по определенным качествам, и выделяет их из хаоса событий. В этом процессе наименование (преконцепция) может связывать явления так, чтобы не дать им рассыпаться, а реализация может придавать этой связке смысл. Или же смысл может рождаться из связывания воедино ненасыщенного элемента (преконцепции) и соответствующей реализации. Результатом такого связывания является концепция, которая передает идею новой жизни с каждым новым уровнем иерархии. В качестве яркой иллюстрации такого связывания и перехода на следующий уровень иерархии можно привести пример из древних времен, когда еще не было идеи количества предметов, а были только понятия «много» и «мало». Переходом на следующий уровень иерархии стало появление идеи о числе как о свойстве объединенных вместе предметов. Например, «5» было свойством руки, но самостоятельного числа 5, как следующего уровня абстракции, пока еще не существовало.

В попытке сделать истину зримой Блонн разработал свою известную Таблицу (табл. 1). На вертикальной оси Таблицы он отобразил иерархию мыслей от более простых к более абстрактным. На горизонтальной оси для каждого уровня иерархии он отобразил множество способов использования соответствующих мыслей. Первые шесть способов относятся к аналитической сессии, но также могут быть адаптированы и к бизнес-контексту. Так, колонка 2 отвечает за появление чего-то, что может способствовать раскрытию истины (например, появление нового смысла существования бизнеса для его владельца). Колонка 3 отвечает за хранение мыслей и фактов и обеспечение доступа к ним тогда, когда это понадобится. Колонка 4 представляет собой состояние ума, в котором появляется способность воспринять «избранный факт». Колонка 5 отвечает за активное исследование, например, глубин собственной личности в попытке извлечь непризнанные чувства и мысли или рынка конкурентов. Колонка 6 отвечает за выбор, например, между тем, чтобы принять бизнес-решение и дать ход дальнейшему развитию гипотезы или отбросить эту гипотезу и признать ее несостоятельной. Каждый из вышеописанных способов использования мыслей требует отказа от немедленного удовлетворения чувственных потребностей (включая галлюцинаторный способ). Это требование принципа реальности, с одной стороны, порождает ярость и обиду, но, с другой стороны, по мнению Блонна, возможность эмоционального роста является достаточно весомой мотивацией для психики. Использование мышления для рассуждения и размышления об этом позволяет контейнировать ярость и обиду и высвободить ресурс для одного или нескольких способов использования мыслей. В итоге если

Таблица 1

Таблица Биона

	Определяющая гипотеза 1	ψ 2	Обозначение 3	Внимание 4	Исследование 5	Действие 6	...n
A β-элементы	A1	A2				A6	
B α-элементы	B1	B2	B3	B4	B5	B6	...Bn
C Мысли сновидения, сновидения, мифы	C1	C2	C3	C4	C5	C6	...Cn
D Преконцепция	D1	D2	D3	D4	D5	D6	...Dn
E Концепция	E1	E2	E3	E4	E5	E6	...En
F Понятие	F1	F2	F3	F4	F5	F6	...Fn
G Научная дедуктивная система		G2					
H Алгебраические вычисления							

личность бизнесмена вместо эвакуации фрустрации задействует мышление для того, чтобы удержать мучительное переживание в уме и осмыслить его, то это позволяет модифицировать процесс мышления, предоставить определенное контейнирование мучительному переживанию, сделав его менее невыносимым, и в результате модифицировать фрустрацию.

Связь между контейнером и содержимым может быть комменсальной, симбиотической или паразитической. При **комменсальной связи** эмоции служат тому, чтобы раскрыть способности индивидуума изобретать языковые формы, которые затем помогают эмоциональному развитию. Так что язык и эмоции располагаются на обогащающей спирали развития (например, эмоциональное переживание может породить поэзию,

а последняя может обогатить эмоциональное развитие). Маленький ребенок может иметь и развивать определенные фантазии на тему того, каково это быть генеральным директором или владельцем крупного бизнеса (например, смотря на своего отца). В качестве примера такой ситуации в психоаналитической работе можно привести инфантильную сексуальность, которая является некоторой «истиной» о пациенте, но которую психоаналитики не открывают. Но контейнер, который у него может быть сформирован на основании его эмоционального опыта, будет слишком мал для того, чтобы в полной мере осмыслить те вызовы и задачи, которые стоят перед руководителем. Таким образом с этой мыслью ребенок может находиться только в комменсальной связи («мысль без мыслителя»), при которой не происходит того развития мышления, которое бы ожидалось от взрослого опытного профессионала. Попытка же «наильно впихнуть» взрослую огромную по размеру мысль в маленький контейнер ребенка приведет к тому, что мощности контейнера не хватит для того, чтобы нейтрализовать всю токсичность содержимого. Контейнер лишит содержимое всех его свойств проникновения, а содержимое лишит контейнер всех его восприимчивых свойств. Образуется **паразитическая** отрицательная связь контейнер – содержимое (-К-связь, описанная выше), при которой научение через эмоциональный опыт и развитие мышления будут невозможны. Для того чтобы описать происходящее внутри индивидуума при паразитической связи, Бийон использует аналогию взаимоотношений внутри групп. Новая идея (содержимое) приходит через мистика, который находится в прямом контакте с запредельной реальностью, с Богом. Правящие круги, в чьих руках сосредоточена власть (контейнер), не просто стремятся свести к нулю любые возможности установления прямого контакта между обычными людьми и Богом, но и угрожают подавить идеи мистика. Мистик в ответ угрожает взорвать систему власти (Симингтон, 2010).

Полноценное развитие мышления у ребенка будет происходить при **симбиотической связи**, когда контейнер ребенка будет находить такую мысль из подмножества мыслей о том, «каково это быть владельцем или руководителем», которая будет «подходить по размеру» и соединившись с которой мышление перейдет на свой следующий виток развития. Именно поэтому, когда речь идет о решении большой и сложной задачи или проекте, с которыми невозможно справиться за один присест, то одним из возможных подходов может стать «**есть слона по частям**». Так, для ребенка одним из вариантов разделения взрослой задачи «быть руководителем бизнеса» может стать следующая последовательность блоков действий: (1) опыт разработки алгоритмов и программ на простых языках программирования, (2) опыт ведения команды одноклассников или друзей для совместной разработки мобильных приложений, (3) опыт поиска и привлечения клиентов и реализации для них проектов, (4) опыт взаимодействия с подрядчиками и партнерами. Таким образом, основное отличие взрослого от ребенка в данном вопросе заключается в наличии накопленного жизненного и профессионального опыта, который взрослый приобретает по мере своего развития и научения. Вспомним, как оно происходит.

Научение начинается с неосознаваемой некомпетентности, когда, например, у ребенка еще нет потребности водить автомобиль и он не ставит перед собой задачи научиться его водить. На этой стадии он еще не осознает того, что некомпетентен в вождении автомобиля, хотя бессознательные всемогущественные фантазии об этом у него уже могут быть. На следующей стадии осознаваемой некомпетентности юноша осознанно начинает мечтать о том, как было бы здорово самому водить автомобиль, как, например, его отец. Он узнает, что для получения водительских прав необходимо пройти теоретическую и практическую подготовку. На этой стадии он уже сталкивается с тем, что он не всемогущ, и осознает отсутствие у себя знаний и навыков. Далее, пройдя обучение в автошколе и первое время разъезжая на своем или папином автомобиле, в дорожной ситуации он вынужден часто вспоминать правила, чтобы принять решение о дальнейшем движении. Это стадия осознаваемой компетентности. После того как навык стал автоматическим, молодой человек уже не вспоминает правила езды, а выбирает оптимальный режим езды, исходя из внешних условий движения и параметров автомобиля. И это уже – неосознаваемая компетентность, то есть умение, которое поначалу многократно проходило через сознательное мышление и постепенно становилось частью бессознательного мышления. Чем больше практика вождения, тем лучше развита интуитивная способность предвидеть развитие ситуации на дороге и принимать решение по косвенным сигналам. Например, если, двигаясь в левом ряду в потоке движения, впереди идущие автомобили в отсутствие светофора начинают притормаживать перед пешеходным переходом, то возможно, что по нему переходит дорогу пешеход и что во избежание на него наезда нужно также притормозить.

То же самое справедливо и по отношению к бизнесу. Одних теоретических бизнес-знаний никогда не будет достаточно для успешного ведения бизнеса. Только когда знания пережиты в опыте, они становятся настоящими знаниями. Причем опыт включает в себя не только те решения и те действия, которые впоследствии привели к успеху, но также и ошибочные действия, которые впоследствии привели к неудаче. С точки зрения психики, **ошибка или неудача** в бизнесе – это негативно окрашенное эмоциональное переживание (негативная реализация, неудовольствие) вследствие переработки сенсорных данных (пока еще бета-элементов), являющихся по своей сути обратной связью от реальности в ответ на принятые решения и произведенные действия. Если непереносимость фрустрации, вызванной неудовольствием, слишком велика, то психика активизирует механизм уклонения и полученная обратная связь будет отторгнута. Извлечения урока из совершенной ошибки и обогащения существующего опыта не происходит. При повторении похожих ситуаций в будущем человек, скорее всего, будет «наступать на те же грабли». Если же непереносимость фрустрации не настолько велика, чтобы активизировать механизмы уклонения, но все же слишком велика, чтобы выдерживать господство принципа реальности, то человек развивает всемогущество в качестве заместителя сопряжения преконцепции или концепции с негативной реализацией. Это задействует допущение всезнания

в качестве заместителя научения из опыта при помощи мыслей и мышления. В результате не происходит психической деятельности различения между истиной и ложью. Всезнание замещает различение между истиной и ложью диктаторским утверждением, что вот это морально правильно, а то – неправильно. Допущение всезнания, отрицающее реальность, превращает мораль, возникающую таким образом, в функцию психоза (различение между истиной и ложью является функцией непсихотической части личности и ее составляющих). Как и в предыдущем случае, научения из опыта не происходит, мышление не развивается, сохраняется высокая вероятность «наступления на те же грабли» в будущем. И только когда психика способна выдержать господство **принципа реальности**, научение через опыт становится возможным. Бион отмечает, что способность к научению через опыт тем выше, чем прочнее контактный барьер, который можно рассматривать как часть психического аппарата, созданную альфа-функцией.

Кроме того, что контактный барьер защищает сознательное от бессознательного, он также защищает сознательное и бессознательное от «О». Гротштейн писал: «Оказывается, не того мы боялись – есть Реальное, непознаваемое "О" в нас, "сиротами которого мы являемся". Садистическое Супер-Эго, а также преследующие внутренние объекты, не дающие нам покоя, есть проекции собственных страхов и ужасов перед непознанным "О" в себе – преследующие демоны, созданные нами самими. По сути, это страхи самого себя, неизвестного, незнакомца в себе». «...Формы, которые принимают интернализированные объекты, теперь можно понимать как попытки схватить, удержать, объяснить и совладать с бессознательной безграничностью, хаосом, сложностью, бета-элементами, вещами-в-себе, Реальным». Что же в нас может противостоять такой грозной силе? Гротштейн говорит о мифопоэтической способности, мудрости бессознательной психики, которая и проявляет себя в бесконечных узорах сновидений, тем самым облегчая для нас тяжесть прожитого опыта. Эта способность позволяет признавать онтологическую реальность обоих миров – внешнего асимметричного сознательного и внутреннего бессознательного мира симметрии и бесконечности. Как сознательное, так и бессознательное независимо друг от друга исследуют «О» и информируют друг друга о своих находках (триангуляция в наблюдении «О»). Сновидение становится внутренним театром, на сцене которого разыгрываются импровизации с целью связать хаотические, фрагментированные элементы протопереживаний (предшественники переживаний), агломерации психотелесной и ментальной боли (бета-элементы). И из этого сырого исходного материала бета-элементов собираются и ткуются нарративы сновидения. Переработанные ошибки наделяются значением пиктограммы⁴ и также становятся частью этого нарратива и в свою очередь

⁴ Под пиктограммами Баррос подразумевает «перевод идей в образные и символические сцены... то есть очень раннюю форму психической репрезентации эмоциональных переживаний, являющуюся продуктом альфа-функции, создающей символы путем придания формы онейрическим мыслям».

открывают возможность к формированию новой прекоцепции с учетом полученного опыта (*Grotstein, 2018*).

Практика многократного принятия решений, учет принципа реальности и способность учиться на собственных ошибках развивают **мастерство**, при котором все больше и больше процессов раздумий переводятся из сознания в бессознательное, делая их автоматическими, разгружая сознание от мыслей в ходе обретения мастерства и сокращая усилия и время, необходимые для принятия решений. С развитием мастерства также развивается и интуиция, позволяющая еще в состоянии прекоцепции по еле уловимым внешним и внутренним сигналам подсвечивать те реализации, которые с высокой вероятностью будут приводить к концепциям с позитивными реализациями.

Здесь мы наблюдаем ситуацию, когда внутренние стимулы удовлетворяются и находят свое внешнее выражение в состоянии, близком к тому, когда вторжение внешних импульсов вызывает минимальное напряжение. Это состояние близко к состоянию **спонтанности**, которая находит выход у детей, но которая преимущественно подавляется во взрослой жизни. Спонтанность не накапливается и не сохраняется, она появляется, чтобы быть потраченной «здесь и сейчас», уступив место следующим проявлениям. Спонтанность предполагает способность человека быть самим собой, чувствовать себя в контакте с самим собой, проявлять себя естественно в разных жизненных ситуациях. Она всегда связана с креативностью, интуицией, игрой, способностью импровизировать в новых ситуациях. Достижение спонтанности всегда сопряжено с чувством огромного удовольствия, радостного ощущения к жизни. Способность соприкоснуться со своей спонтанностью придает человеку большую харизматичность. Один из самых известных исследователей спонтанности Морено описал следующие независимые формы выражения спонтанности: драматическая форма (оживление уже состоявшихся действий, мыслей, чувств, слов); творческая форма (созидание новых идей, поведения, произведений и т. п.); оригинальная спонтанность (придание новой формы уже существующему); адекватная реакция (правильно выбранное по времени, форме, направленности и интенсивности поведение).

Кроме «внутренней пользы» выражение спонтанности также является признаком достоверности и живости, которые являются фундаментом для установления доверительных отношений между акционерами, партнерами, подчиненными, клиентами, между людьми. Наиболее отчетливо это видно в материнско-детском поведенческом выражении привязанности, например в расстройстве, возникающем, когда вместо обычно ожидаемых живых телодвижений (которым присуща спонтанность) человек демонстрирует неподвижность, то есть вносит предсказуемость. Так было в нескольких исследованиях младенцев, когда мать, счастливо играя с ребенком, в какой-то момент неожиданно замирала и переставала реагировать, тогда в первый момент ребенок выглядел озадаченным, но уже через несколько секунд приходил в полное смятение. **Игра** должна обеспечивать накатывание и откат волн предсказуемости и неопределенности. Без некоторой доли спонтанности игра прекращается и превращается

в принуждение, которое в лучшем случае скучно, а в худшем даже может обнаружить аутистические черты, которые вызывают еще большую тревогу. Когда предсказуемость исчезает, игра превращается в травму. Если мать неожиданно убирает игривость своей мимики в общении с младенцем, то возникает дистресс. Абсолютная предсказуемость сводит с ума; полная непредсказуемость вселяет ужас. Чтобы оставаться социальными «животными», люди с младенчества должны настраиваться друг на друга, они должны быть чувствительными к непредсказуемости организма другого.

Следовательно, развивать и применять спонтанность в бизнесе можно и нужно в параллели с мастерством. Развитие спонтанности – это не путь к совершенству в привычном понимании, это путь к естественности. Более того, стремление к достижению окончательного совершенства увеличивает препятствия к достижению свободной спонтанности. Спонтанность, впрочем, как и мастерство, является проявлением бессознательного, проявлением определенной «глубины». Это в свою очередь означает, что эффективная деятельность бизнесмена или руководителя задействует не только сознательное и логическое, асимметричное мышление, при котором воспринимаются конкретные и четко определенные вещи и понятия (например, человек, материальный объект, контроль, точная мысль, относящаяся к конкретному факту, или абстрактное понятие), но также задействует определенную «глубину», на которой уже просматриваются симметризации, но которые пока еще хорошо разграничены и в значительной степени принадлежат сознательному уровню. С точки зрения стратифицированной би-логической структуры Матте-Бланко это означает, что деятельность бизнесмена или руководителя является эффективной, когда его мышление находится во втором слое.

Рассмотрим еще один фактор, который помогает бизнесмену справляться с тревогой. В работе «Недовольство культурой» Фрейд пишет о том, что принцип удовольствия побуждает нас становиться счастливыми. Но это бессознательное устремление идет вразрез с реальностью. Разрешить этот конфликт можно лишь в процессе художественной, интеллектуальной или трудовой деятельности, которая приносит моральное удовлетворение. Бизнес, несомненно, является результатом интеллектуальной деятельности, а если эта деятельность еще приносит и моральное удовлетворение, то для бизнесмена, в терминах Биона, она становится контейнером.

Конфликт принципа удовольствия и принципа реальности, опыт отношений со значимыми фигурами в детстве, опыт развития в социуме, опыт связывания и интуиции – все, что происходило в течение всей жизни бизнесмена, внесло свой определенный вклад в формирование его бессознательного. Не имея возможности самостоятельно разрешить свои бессознательные конфликты, бизнесмен тем не менее имеет возможность вынести эти переживания (эти «плохие» части Я) за пределы своего Я, обобщить и осмыслить их в виде символа. То «не-Я»-пространство, куда этот символ выносится, Винникотт называет «переходным пространством». Бизнес может выступать таким пространством для бизнесмена. Символ,

располагающийся в этом пространстве, будет, с одной стороны, обозначать понятие внешней реальности, а с другой – восприниматься бизнесменом как что-то интимное и обозначающее части его внутреннего мира. Эмоциональный опыт отношений с объектами может быть вынесен в это пространство и переосмыслен.

Клиенты являются важнейшей составляющей любого бизнеса. На архаическом уровне клиенты могут восприниматься бизнесменом как символическая мать, на которую он проецирует свои «плохие части» (например, переживания или противоречия) через предоставляемые продукты и услуги (через «переходное пространство»). Она (символическая мать) в свою очередь эти части воспринимает – клиенты потребляют продукты и услуги – и возвращает их ему в определенной форме. Например, в виде повышения или понижения уровня лояльности клиентов. Повышение клиентской лояльности можно охарактеризовать как повышение уровня интеграции между клиентами и бизнесменом (его приближение к D). К примеру, довольные клиенты могут рекомендовать продукты и услуги бизнесмена своим родственникам и друзьям, что в будущем может привести к повышению продаж и к определенному удовлетворению бизнесмена. Бизнесмен интроецирует этот эмоциональный опыт с положительной реализацией. И это в свою очередь приводит к рождению понятия (выход в D), позволяет ему выдвигать гипотезы и строить концепции, а также может сподвигнуть его на поиски новых способов переработки других своих «плохих частей» (например, за счет создания новых продуктов и услуг или повышения качества клиентского обслуживания). При этом полное слияние с клиентами невозможно, так как в этом случае границы между бизнесменом и символической матерью сотрутся. Значимый Другой, который помогает бизнесмену познавать себя, исчезнет, а вместе с ним исчезнет и возможность осуществлять К-связь. И наоборот, понижение лояльности обозначает большую дифференциацию между ними. Полная дифференция с клиентами будет означать полный разрыв с ними и разрушение бизнеса. Таким образом взаимоотношения бизнесмена с клиентами представляют собой PS↔D-осцилляцию, в которой дезинтеграция и интеграция напоминают связанную пару влечений к жизни и смерти бизнеса. Полная дезинтеграция с клиентами приведет к смерти бизнеса, так же как и полное с ними слияние. И только когда между интеграцией и дезинтеграцией будет достигаться динамический баланс (то есть когда дезинтеграция будет удерживать от полного слияния и, наоборот, когда интеграция будет удерживать от полного разрыва взаимоотношений с клиентами), бизнесмен будет способен выйти в D, вынести в переходное бизнес-пространство в виде личностно значимого символа свой бессознательный конфликт и переосмыслить его.

Бизнесмена, который занимается любимым делом, можно сравнить с художником, который сначала осваивает технику, отрабатывает навыки мастерства, которые уже являются достоянием культуры общества, он связан тысячью нитей с внешней средой, набирая тем самым некоторую «критическую массу», необходимую для запуска творческих процессов. Источником материала для художника является его внутренний мир,

а также и мир внешний – сама жизнь. Совершая определенные преобразования, осваивая инструментальные техники и выразительные средства, постоянно согласуя внутреннюю реальность с внешней, художник становится способным передать свое сущностное, личное содержание другим людям, обществу. Но он привносит в произведение нечто такое, что во внешнем мире еще не содержалось, а именно результат сущностного личностного преобразования (своего «О»). В творческом процессе художник творит из «переходной зоны», он ищет подходящие символы для выражения своих глубоких, сущностных переживаний, причем для него важно, чтобы эти символы можно было донести до зрителя, чтобы они могли передать движения души, которые двигали художником в процессе создания произведения.

Важно отметить, что бизнес сам по себе не позволяет разрешить внутренних конфликтов бизнесмена – это может сделать успешный психоанализ. Но, сняв внутренний накал страстей, психоанализ в то же самое время лишает бизнесмена стимула для его творчества. К примеру, поэт Рильке заявил, что не стал бы писать свою повесть о военной школе, если бы в то время Лу Саломе объяснила ему природу бессознательных сил, которые заставляли его эту самую повесть писать. По ее мнению, «успешный анализ может освободить художника от демонов, которые владеют им, но он же может увести с собой ангелов, которые помогают ему творить» (Эткинд, 1994, с. 30). Похожей позиции в своей практике придерживался и Фрейд. Однажды к нему с сильной головной болью обратился молодой поэт. Но вместо того чтобы проводить анализ, Фрейд посоветовал ему лечить головную боль лекарствами. Фрейд полагал, что анализ нарушил бы внутренний мир поэта и он бы перестал писать стихи (Боковиков, 1998).

Итак, бизнес объединяет в себе процессы внешней реальности и символы внутреннего мира бизнесмена. Но как происходящие *сегодня* внешние процессы отражаются во внутренних мирах представителей бизнеса? В качестве практического кейса, на котором мы можем рассмотреть описанные выше размышления, опишем актуальную ситуацию в мире и, в частности, в российской действительности.

С момента своего первого введения 1 августа 2014 года секторальные санкции в России ударили в первую очередь по возможности проведения финансовых операций, связанных с движением капитала: был введен запрет на торги и участие в выпуске ценных бумаг, срок обращения которых превышает 30 дней. Под действие санкций, ограничивающих доступ к технологиям, попало несколько десятков российских финансовых, нефтедобывающих и промышленных (главным образом работающих на обороноспособность страны) компаний. Например, со стороны стран Евросоюза был введен запрет на финансирование проектов ряда государственных компаний топливно-энергетического комплекса. С момента введения сроки действия санкций уже многократно продлевались, а списки компаний, находящихся под санкциями, уже неоднократно расширялись. При этом с точки зрения технологий всегда сохранялась высокая вероятность того, что любые товары и технологии будут расценены

в качестве продуктов двойного назначения вне зависимости от сферы производственной деятельности компании (исключения могли составлять лишь предприятия, основную сферу деятельности которых составляет предоставление услуг). Под термином «товары и технологии двойного назначения» понимают продукцию, обычно используемую в общегражданских промышленных целях, но при этом имеющую свойства, которые позволяют ее использовать при создании вооружения и в иных военных целях. Подобная трактовка существует практически во всех странах Запада и в России. Этот термин является отправной точкой для рассмотрения практически любых IT-технологий в качестве продукции двойного назначения, особенно если речь идет о реальном секторе производства, так или иначе связанном с промышленностью. Современные промышленные предприятия все шире внедряют информационные технологии в процессы, не только обеспечивающие производственную деятельность. Основные производственные процессы также испытывают влияние цифровой трансформации, и по всему миру можно наблюдать активное проникновение IT-технологий непосредственно в сферу материального производства. Безусловно, доля IT-технологий на фоне основных материальных ресурсов, необходимых для обеспечения производственной деятельности, мала, но нельзя недооценивать сложившуюся степень влияния даже этой небольшой доли на такие основные факторы производственной деятельности, как непрерывность контроля технологического цикла, оперативное внесение изменений в единую систему конструкторской документации, «масштабирование» таких изменений по производственным цехам и участкам промышленного предприятия и так далее.

До 22 февраля 2022 года мировым лидером по количеству санкций был Иран, но после этой даты Россия стремительно вырвалась вперед, оставив Иран и других «конкурентов в санкционном рейтинге» далеко позади (рис. 1).

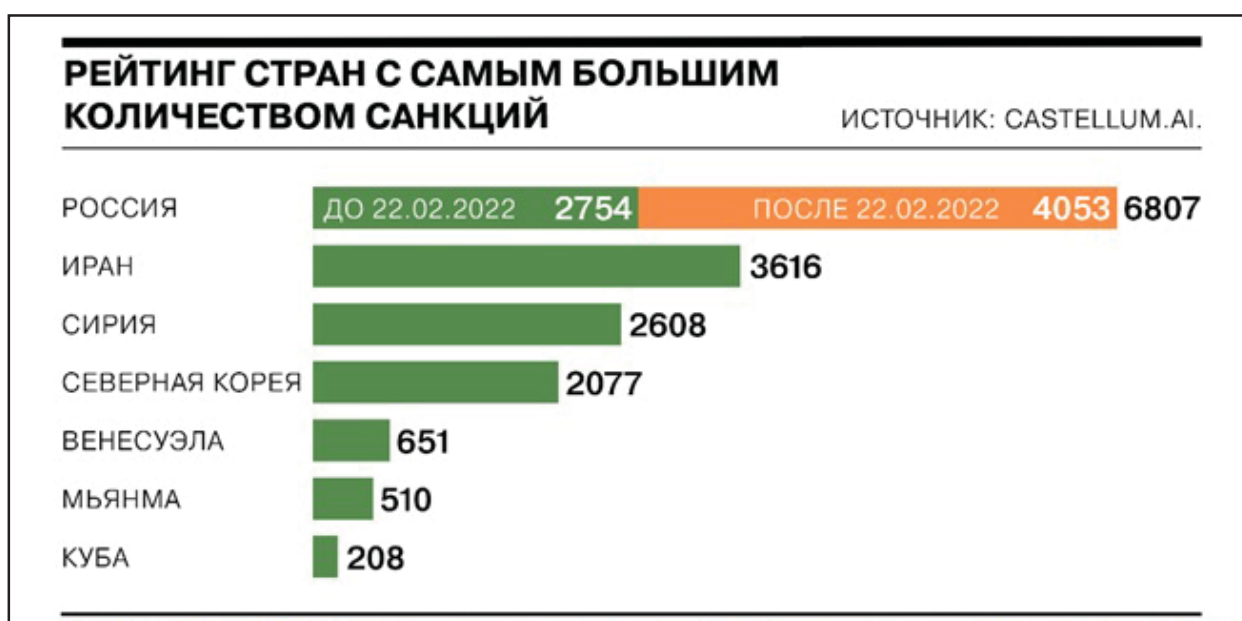

Рис. 1. Рейтинг стран с самым большим количеством санкций

Это событие стало полной неожиданностью для (большинства) людей. Оно открыло ящик Пандоры в масштабе всего мира. Подобно сейсмическим волнам, исходящим из эпицентра землетрясения, экономические последствия происходящего распространяются повсюду. Поскольку Россия является крупным поставщиком нефти, газа и металлов, текущее и ожидаемое сокращение предложения этих товаров уже привело к резкому росту цен на них. Больше всего пострадали Европа, Кавказ и Центральная Азия, Ближний Восток и Северная Африка, а также страны Африки к югу от Сахары. Повышение цен на продукты питания и топливо ударит по домохозяйствам с низкими доходами во всем мире, в том числе в Америке и Азии. По прогнозу Всемирного банка, в 2023 году ВВП России упадет на 3,6%. Снижение ВВП отражает влияние санкций, которые привели к разрыву торговых связей, значительному ухудшению внутреннего финансового посредничества и утрате доверия.

Возвращаясь к метафоре «бизнесмен как художник», можно сказать, что у художников отобрали кисти, краски и холст. И в ряде случаев ни краски, ни кисти, ни холст нельзя или крайне трудно достать. У художника забрали его средства самовыражения, при том что его внутренний конфликт никуда не делся. С одной стороны, не находя своего выражения, этот внутренний конфликт может провоцировать страх распада на части (страх нападения изнутри самости, страх аннигиляции). С другой стороны, нет понимания того, кто именно отобрал инструменты у художника. К тому же в последнее время агрессия на русских во всем мире возросла в разы. Возникает тревога преследования. Художник погружается в печаль, для него мир на архаическом уровне стал фрустрирующей «плохой грудью». В то время как прежняя «хорошая грудь» под влиянием либидо сосания переживалась целостной, «плохая грудь» переживается как распавшаяся на куски. В терминах Кляйн, художник находится в параноидно-шизоидной позиции (PS). Для того чтобы перейти в депрессивную позицию (D), ему, исходя из реальности, необходимо отнять все либидо, которым была инвестирована прежняя «хорошая грудь», и вернуть его Я. Если предыдущий опыт встреч с грудью позволил сформировать в психике художника понимание, что объекты чередуются (то есть за плохим объектом придет хороший), а не противопоставляются, то его мышлению становятся доступны категории длительности и отсутствия (фантазия о том, что объект есть, но не здесь) и у него есть шансы вернуть Я ранее инвестированное либидо и выйти в D. Хотя на подступах к этому переходу будет проявляться зависть, которая будет препятствовать построению стабильных отношений с хорошими внешними и внутренними объектами и разными способами размывать различия между хорошим и плохим. Соппротивление по изъятию либидо из прежней «хорошей груди» может быть настолько сильным, что может вызвать отход от реальности и глубокую регрессию с образованием галлюцинаторного психоза, который будет служить средством удержания прежней «хорошей груди». Но опыт интроекции хороших объектов в течение всей жизни художника будет способствовать связанности и интеграции его Я и противодействовать процессам расщепления и рассеивания Я от фрустрирующих

событий. Выход в D для него означает возможность испытывать смешанные чувства к объекту или событию, ощущать его (и себя) более цельным, познать категорию отсутствия как такового, появление способности интересоваться внешним миром и формировать новые отношения.

Конечно, не стоит питать иллюзии, что, один раз выйдя в D, художник остается в ней надолго. При усилении персекуторной тревоги и/или страха аннигиляции художник выйдет на новый виток PS, и цикл осцилляции PS↔D начнется заново. Но достигаемые на каждом витке осцилляции избранные факты будут организовываться в так называемую «постоянную сопряженность». Называние этой постоянной сопряженности останавливает распыление входящих в нее элементов и придает ей определенную прочность (причем называние не обязательно должно быть вербальным – это могут быть пиктограммы, жесты и прочее). Депрессивные тревоги, связанные с потерей или сепарацией, также укрепляют постоянную сопряженность, поскольку в момент встречи с соответствующей фрустрацией в ней удерживается эмоциональный опыт, который позволяет эту фрустрацию выдерживать. Постоянной сопряженности (накопленному эмоциональному опыту) угрожает то, что Блон называет «катастрофическим изменением». Если это изменение происходит в K-связи, то оно не является угрозой, а, наоборот, приводит к развитию мышления. Но если это изменение происходит в -K-связи, то оно становится активным непониманием и впоследствии может привести к реальной катастрофе.

После 24 февраля нередко можно было слышать, как люди делают публичные признания о том, что им стыдно быть русскими, они виноваты в происходящем, и прочие комментарии, связанные с выставлением своего Я негодным, недостойным и вызывающим моральное осуждение. Их самоуничтожение направлено как на прошлое, так и настоящее. В терминах Фрейда в данном случае речь идет об «идеальных» потерях. То есть потеря вроде бы известна, но нельзя точно установить, какой именно объект был потерян (потеря недоступна сознанию). Похоже, что у таких людей Я расщепляется на две части: первая часть Я становится совестью, которая идентифицирует вторую часть Я с утраченным объектом и направляет свои упреки и ненависть на этот «новый» объект (тень объекта падает на Я). Это приводит к опустошению и обеднению Я. С точки зрения экономического подхода этот процесс выглядит следующим образом. Вначале объект был инвестирован субъектом, сформировалась привязанность к этому объекту, но после 24 февраля произошла утрата этого объекта. Привязанность к утраченному объекту должна была бы быть уничтожена через работу горя, а инвестированное в него либидо должно было бы быть перераспределено на новый объект привязанности. Но нового объекта привязанности найдено не было. Поэтому изъятое из утраченного объекта либидо было возвращено к Я и затем использовано для нарциссического отождествления части Я с утраченным объектом. Ненависть к отсутствующему объекту, «не-объекту», была перенесена на «новый» объект, которым стала часть Я. При этом старая привязанность (любовь) к утраченному объекту разрушена не была. То есть мы можем наблюдать конфликт между любовью и ненавистью к утраченному объекту, который

не нашел разрешения на сознательном уровне, а был трансформирован в конфликт между совестью и той частью Я, которая идентифицировалась с утраченным объектом. Такая трансформация свидетельствует о меланхолии. Таким образом «идеальные» потери приводят к меланхолии и серьезно осложняют как выход в D, так и появление нового смысла в условиях все продолжающейся нестабильности и неопределенности.

С задачей поиска нового смысла сталкивались и заключенные в концлагере Аушвиц. Мы приводим эти данные, которые, безусловно, далеко не являются аналогом текущей ситуации, не сравнимы по своей основной сути, но тем не менее в них прослеживается и очень наглядная гротескная форма вынужденности, скованности и неопределенности. В своей книге «Психолог в концлагере» Франкл выделяет три основные фазы в психологических реакциях заключенных: прибытие в лагерь, пребывание в нем и освобождение. Остановим свое внимание на первых двух.

Первая фаза характеризовалась «шоком прибытия». Лагерная элита с лоснящимися щеками была специально отобрана для того, чтобы из года в год встречать прибывающие в Аушвиц составы заключенных и изымать у них багаж со всеми находящимися там ценностями. Некоторые из вновь прибывших заключенных еще лелеяли надежду на то, что можно было бы себе оставить какую-нибудь памятную вещицу (по аналогии с бредом помилования, который появляется у приговоренного перед смертной казнью). Но когда в ответ на просьбу сохранить рукопись научной книги старый лагерник с гримасой полного пренебрежения порвал ее, сопровождая это самым популярным словом из лексикона заключенных «Дерьмо!», Франклу стало понятно, как именно обстоят дела в концлагере, и он подвел черту под всей своей прежней жизнью. Иллюзии продолжали рушиться и когда заключенные поняли, что им нечего терять, кроме своего тела, тогда для подбадривания друг друга и прежде всего себя они стали прибегать к черному юмору. Следующим механизмом защиты стало чувство некой объективизации, отстраненности, любопытства о том, что же будет происходить дальше.

После объявления о начале спецоперации большинство россиян также испытали шок. Разрывы цепочек поставок, запрет на проведение международных платежных операций и торговлю иностранными ценными бумагами на бирже, обострившаяся ненависть к русским за границей – все это привело к серьезному регрессу и утрате смысла происходящего.

На второй фазе психологических реакций заключенных в Аушвице регрессия продолжала усиливаться и характеризовалась внутренним опустением, безразличием и относительной апатией. Когда в душе что-то отмирает, реальность сужается и все мысли и чувства концентрируются на одной-единственной задаче: выжить! Причиняемая побоями телесная боль была не такой сильной, как возмущение против несправедливости. Так, например, во время работы на железнодорожных путях в сильную метель увидел, как Франкл остановился, чтобы высморкаться, посчитал это жестом отлынивания от работы и должен был бы применить дисциплинарное наказание. Но вместо этого он, как бы играя, подобрал камень с земли и бросил его во Франкла так же, как равнодушно привлекают

внимание какой-нибудь домашней скотины, напоминая о ее обязанностях. Вопреки полнейшему душевному оупению Франкла крайне уязвило то, что он не был удостоен даже бранного слова от конвоира за этот «проступок». Человека в концлагере больше всего угнетало то, что он вообще не знал, до каких пор он будет вынужден там оставаться, не существовало никакого срока!

Массовый уход иностранных компаний с российского рынка, сокращение работавшего в них персонала, рост уровня безработицы, наложение все новых и новых санкций... на сегодняшний день никто в мире не может дать прогноз, когда все это закончится и закончится ли вообще. Для большинства россиян все это сужает перспективу, углубляет регресс и создает предпосылки для перехода в режим выживания.

В то время как для большинства заключенных главным был вопрос, переживут ли они лагерь или нет, для Франкла бы интересен другой вопрос: «Имеет ли смысл само это страдание, эта смерть, постоянно витающая над нами? Ибо если нет, то нет и смысла вообще выживать в лагере». Поворотным моментом стало расширение взгляда на происходящее и занятие позиции по отношению к этой форме крайнего принудительного ограничения бытия. Речь шла о жизни в ее цельности, включавшей в себя не только смысл обыденной жизни, который давно уже был далек от того распространенного наивного взгляда, который сводит его к реализации творчески поставленной цели, но и смысл страдания и умирания. Оказалось, есть то, что до последнего вздоха нельзя отнять у человека, это – его внутренняя свобода. И каждый час лагерь предоставлял возможность выбора: отречься или не отречься от нее. Отречься значило превратиться в объект воздействия внешних условий, позволить им вылепить из тебя «типичного» лагерника. Но опыт показал, что душевные реакции заключенного не были всего лишь закономерным отпечатком телесных, душевных и социальных условий, дефицита калорий, недосыпа и различных психологических «комплексов». Оказалось, что у заключенного никто не может отнять право воспринимать страдание как нравственный труд и даже подвиг. Человек может осознать уникальность своего страдания: никто не может лишиться его этих страданий, никто не может испытать их вместо него. При таком взгляде человек перестает приуменьшать, приукрашивать или скрывать от себя («вытеснять») страдания, например путем дешевого, навязчивого оптимизма. Эта позиция многократно усиливается, когда в дополнение человек осознает свою ответственность перед другим человеком или перед делом, именно на него возложенным. Единственность, уникальность, присущие каждому человеку, определяют и смысл каждой отдельной жизни. Неповторим он сам, неповторимо то, что именно он может и должен сделать – в своем труде⁵, в творчестве,

---

⁵ «Что представляет собой человек, каким он становится, зависит в конечном итоге от дела, которое он сделал своим собственным» (Карл Ясперс).

в любви⁶. В этом случае смысл не совпадает с бытием, а идет впереди него и задает для него темп. Франкл продолжает: «Те, кто сохранил способность к внутренней жизни, не утрачивал и способности хоть изредка, хоть тогда, когда предоставлялась малейшая возможность, интенсивнейшим образом воспринимать красоту природы или искусства. И интенсивность этого переживания, пусть на какие-то мгновения, помогала отключаться от ужасов действительности, забывать о них. При переезде из Аушвица в баварский лагерь мы смотрели сквозь зарешеченные окна на вершины Зальцбургских гор, освещенные заходящим солнцем. Если бы кто-нибудь увидел в этот момент наши восхищенные лица, он никогда бы не поверил, что это – люди, жизнь которых практически кончена. И вопреки этому – или именно поэтому? – мы были пленены красотой природы, красотой, от которой годами были отторгнуты».

Что это значит для художника, у которого забрали средства самовыражения? Во-первых, пока он жив, у него есть возможность осознать, что во внешней реальности есть много событий, на которые он никак не может повлиять, и что он вправе испытывать крайне интенсивные негативные чувства по этому поводу, то есть пребывать в PS. Во-вторых, если у него есть дело, которое на него было возложено, его творчество, значит, смысл его жизни не утерян, утеряны только внешние средства. По этому поводу он также вправе испытывать негативные чувства и пребывать в PS, но наличие смысла в данном случае позволит ему приблизиться к D. Это позволит в его психике сформировать определенный контейнер, а понимание того, что у него намного больше возможностей и ресурсов, чем у узника концлагеря, этот контейнер только усилит. В результате сформируется прекоцепция, которая будет во внешнем мире искать наиболее подходящую альтернативу утраченным инструментам для творчества. Неподобающие реализации будут отбраковываться (например, ему могут быть чужды граффити или любой другой вид уличного искусства), но наличие смысла жизни через творчество будет поддерживать и придавать силы поиску до тех пор, пока подходящие инструменты самовыражения не будут найдены (например, он может найти единомышленников, которые уже находили способ, как справляться со схожей проблемой в нынешних условиях, и которые будут готовы с ним этим способом поделиться). Так в опыте художника сформируется концепция о том, что **внешние средства самовыражения являются взаимозаменяемыми, но не его внутренний мир, не его инвариант**. Следующая его прекоцепция уже может быть направлена на то, как выразить на холсте свои уникальные переживания от происходящего вокруг.

Схожий принцип применим и к бизнесу в России. Вначале ситуация с COVID-19 потребовала изменений модели обслуживания клиентов в ряде отраслей экономики (например, в сфере ресторанного бизнеса) и

---

⁶ Франкл писал: «В самой тяжелой из всех мыслимо тяжелых ситуаций, когда уже невозможно выразить себя ни в каком действии, когда единственным остается страдание – в такой ситуации человек может осуществить себя через воссоздание и созерцание образа того, кого он любит».

спровоцировала перевод части своих сотрудников на удаленный формат работы за счет усиленного использования современных (преимущественно зарубежных) технологий. Сегодня же ситуация требует пересмотра существующих договорных отношений с международными поставщиками и покупателями и изменения подходов к управлению финансами и резервами. Как в ситуации с COVID-19, так и в текущей ситуации если бизнес не успевает адаптироваться под новые условия, то владельцам либо его приходится продавать (зачастую по менее выгодной стоимости), либо закрывать в принципе. Оба варианта приводят к тому, что бизнесмен, с одной стороны, может испытывать агрессию из-за несправедливости внешней ситуации, в результате которой он уже понес финансовые потери или с высокой вероятностью понесет, а с другой – страх за себя, за свое благополучие и благополучие близких ему людей. Иными словами, он пребывает в PS. Бизнес-решения, принятые из этой позиции, априори будут неэффективными. Для принятия эффективных решений ему нужно найти способ выйти в D. И чем быстрее он это сделает, тем будет лучше для жизнеспособности его бизнеса. По сути, ему нужно максимально быстро отгоревать утрату, то есть изъять свое либидо из утраченного объекта, затем, используя энергию этого либидо, найти новое решение, которое позволит вывести его бизнес из-под угрозы (например, найти новую бизнес-модель, на которую он может перейти), и, наконец, инвестировать свое либидо в новое найденное решение и претворить его в жизнь. Относительно «быстро» с этим справится тот бизнесмен, который разрешил свой эдипов конфликт и который, согласно Фрейдю, «осознал ограниченность своих возможностей и в итоге свою смертность, что в дальнейшем обеспечило ему принципиальную возможность признать реальность смерти значимого объекта при утрате». Тот же бизнесмен, которому не удалось в полной мере разрешить свой эдипов конфликт, скорее всего, будет бессознательно ассоциировать бизнес с частью своего Я, «слипаться» с ним. И в моменты утраты, когда прежняя модель ведения бизнеса уже будет нежизнеспособна, бизнесмен может чувствовать, что теряет часть своего Я. Это усиливает тревогу аннигиляции и тем самым начинает сильнее удерживать бизнесмена в PS, не давая ему возможности «вынырнуть», то есть изъять либидо из «мертвой» бизнес-модели и осмотреться вокруг в поисках другой, жизнеспособной модели. На это уходит драгоценное время.

Как же эту утечку времени если не остановить, то хотя бы замедлить? Обращаясь к опыту Франкла, важным шагом будет осознание того, что что бы ни происходило вокруг во внешнем мире, внутренняя свобода остается тем, что до самой смерти нельзя отнять у человека. То, что происходит с внутренней свободой, когда человек умирает, нам не известно, так как очевидно, что это не поддается наблюдению и поэтому остается для нас тайной. Но пока человек жив, у него по умолчанию есть его внутренняя свобода. Если бизнесмену удастся пропустить эту идею через себя, то это уже само по себе позволит ему ослабить токсичность своего пребывания в PS и немного приблизиться к D. Но для окончательного перехода в D ему нужен смысл. Повторно обращаясь к опыту Франкла,

можно увидеть, что если человек занимается делом, которое «на него возложено», то у него априори есть смысл, который не совпадает с его бытием, а идет впереди него и задает темп. Таким образом, даже если бизнесмен не разрешил свой эдипов конфликт, но при этом он занимается делом всей своей жизни, у него есть все шансы для того, чтобы выйти в D и найти новую жизнеспособную модель для своего бизнеса. Если же бизнес не является для бизнесмена любимым делом, то возможно, что текущую ситуацию можно использовать для того, чтобы понять, нужен ли ему этот бизнес на самом деле.

Подводя итог, хочется вспомнить, что у внешней реальности нет смысла. Человек наделяет внешнюю реальность своими смыслами, которые создаются в его внутреннем мире в результате переживания эмоционального опыта модифицирования боли, связанной с фрустрацией, присущей познанию психической реальности (опыт переживания K-связи). Так же и бизнес: если, к примеру, смотреть на предприятие с позиции внешней реальности или с позиции стороннего наблюдателя, то, не зная контекста, мы увидим просто разрозненные объекты (вывески, здания, офисы, оборудование, людей и так далее), которые не будут никак и ничем связаны. Но в психической реальности владельца этого бизнеса репрезентации всех этих объектов внешней реальности связаны и наделены определенным смыслом.

Решение запустить и развивать свой собственный бизнес в каком-то смысле предопределяет поле тех событий, испытаний и связанных с ними эмоциональных переживаний и тревог (бета-элементов), через которые владельцу бизнеса предстоит пройти. Иными словами, «О» успешного бизнесмена предопределяет множество бета-элементов, с которыми бизнесмену придется столкнуться и научиться с ними справляться, чтобы быть успешным. Источников тревоги в бизнесе хоть отбавляй: и внутренние бессознательные конфликты, и неопределенность будущего, и давление социума, и так далее. Успешность бизнеса в современном мире напрямую зависит от качества и скорости принимаемых решений, от их эффективности. Процесс принятия решений задействует не только сознательное логическое мышление, но и эмоциональное (бессознательное) би-логическое мышление, которое инициирует и завершает процесс принятия решения, а также сопровождает его в промежутке между началом и концом. Эффективность решений в свою очередь зависит не только от уровня развития интеллекта бизнесмена или его мастерства, но и от его (негативной) способности длительное время выдерживать тревогу. Когда уровень тревоги находится на приемлемом для психики уровне, то мышление развивается и перед бизнесменом открывается возможность исследовать и находить наиболее оптимальные для его уровня развития бизнес-решения. Но если уровень тревоги зашкаливает, то психика активирует защитные механизмы и направляет если не все либидо, то большую его часть на поддержание работы этих механизмов до тех пор, пока уровень тревоги не опустится до приемлемого уровня. В эти моменты у бизнесмена не остается достаточно либидо для того, чтобы ясно мыслить,

и все, о чем он на сознательном уровне сможет подумать, будет связано с поиском способов полной или хотя бы частичной эвакуации тревоги, но никак не с поиском эффективного решения. Восстановление либидо после эвакуации тревоги (бета-элементов) не происходит мгновенно, на это может уходить определенное время, но именно это «упущенное» время может оказаться критическим для бизнеса. К тому же если таких эвакуированных бета-элементов будет слишком много, то есть риск того, что все вместе они образуют бета-экран, с которым контактный барьер бизнесмена будет не в силах справиться. В этом случае бизнесмен может решить: (1) закрыть или приостановить свой бизнес, чтобы какое-то время не соприкасаться с этими непреступными бета-элементами и за это время восстановиться и развить свою психику для нового рывка; (2) трансформировать модель своего бизнеса таким образом, чтобы изменить интенсивность поступления бета-элементов и/или их «сложность для переваривания» психикой (например, перейти в другую сферу, где его сильные стороны и навыки будут задействованы больше).

Таким образом, одним из условий эффективности решений, принимаемых в бизнесе, будет являться нахождение психики в таком состоянии, при котором защитные механизмы еще не начинают срабатывать, тревога не начинает эвакуироваться и происходит развитие мышления. Перефразируя в терминах контейнера – содержимого, эффективность принимаемых бизнес-решений зависит от способности контейнера бизнесмена полностью вмещать в себя (контейнировать) переживаемую тревогу, способствовать переходу мышления на новый виток своего развития и появлению новых смыслов. Причем здесь речь идет не только о внутреннем контейнере, характеристики которого зависят от качества альфа-функции, которая закладывается еще в младенчестве, но и о «внешних» контейнерах. Таковыми в том числе могут выступать и партнеры по бизнесу, которые могут брать на себя те задачи, для решения которых у бизнесмена либо нет компетенций, либо они недостаточно развиты (а значит, они будут источником дополнительной тревоги, если бизнесмен захочет тащить весь бизнес в одиночку), и бизнес сам по себе, и внешние психоаналитически ориентированные специалисты помогающих профессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бион У. Научение через опыт переживания. М.: Когито-Центр, 2018.
2. Бион У. Элементы психоанализа. М.: Когито-Центр, 2018.
3. Бион У. Внимание и интерпретация. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2010.
4. Боковиков А. (общ. ред.) Энциклопедия глубинной психологии. Том I. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. М.: Когито-Центр, 1998.
5. Гринберг Л. Введение в работы Биона / Л. Гринберг, Д. Сор, Э. Т. Де Бьянчеди. М., 1998.

6. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Независимая фирма «Класс», 2015.
7. *Рейнер Э.* Логика бессознательного. Введение в труды И. Матте-Бланко. Би-логика и ее применение. Ульяновск: АО «Областная типография «Печатный двор», 2020.
8. *Савченкова Н.* Вера как акт, опыт, переживание // *Философские исследования современности.* 2015. Т. 4. № 1/2 (7/8).
9. *Симингтон Дж., Симингтон Н.* Клиническое мышление Уилфреда Биона. М.: Когито-центр, 2010.
10. *Ферро А.* Психоанализ: Создание историй. М.: Независимая фирма «Класс», 2007.
11. *Ферро А.* Клинические выводы из концепции Биона. *Международный журнал психоанализа.* 2006.
12. *Франкл В.* Воля к смыслу. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.
13. *Франкл В.* Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.
14. *Эткинд А.* Эрос невозможного: История психоанализа в России. М.: Гнозис; Прогресс Комплекс, 1994.
15. *Bion W.* *Cogitations.* London: Routledge, 1991.
16. *Bion W.* *Transformations.* London: Routledge, 1984.
17. *James S. Grotstein.* *A Beam of Intense Darkness: Wilfred Bion's Legacy to Psychoanalysis,* NY, Routledge, 2018.
18. *Lia Pistiner de Cortiñas.* *The Aesthetic Dimension of the Mind,* London, Karnac Books, 2009.
19. *Lia Pistiner de Cortiñas.* *Transformations of Emotional Experience. The International Journal of Psychoanalysis,* 2013.
20. *Maria Grazia Oldoini.* *Hallucinosi and reverie: Alice's pain and its transformations in the consulting room. IJPA,* 2018.
21. *Matte Blanco I.* *Thinking, Feeling and Being.* London and New York: Routledge, 1988.

Psychoanalytic thinking in business as a predictor of effective decisions – in the light of the Bion’s concept of thinking and reflections about “O”

V. A. Sidevich, E. V. Olesova

Sidevich Vladislav A., psychoanalytically oriented business consultant, psychodynamic organizational consultant, mentor and coach; master of psychology (National Research University "Higher School of Economics"); member of International Society for the Psychoanalytic Study of Organizations (ISPSO), member of Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC).

Olesova Ekaterina V., psychologist, psychotherapist, psychoanalytically oriented business consultant; member Council and certified coach of Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC), member of International Society for the Psychoanalytic Study of Organizations (ISPSO).

Business is always connected with making of the decisions under the uncertainty. The most accurate mathematical model can only make approximations of the future, based on what has been observed in the past. But no model can forecast the future and guarantee that it will exactly match the forecast. Multivariance and uncertainty of the future always remains and generates anxiety. The success of the business at the same time directly depends on the quality and speed of the decision making, on its effectiveness. According to Bion’s concept of thinking the very process of decision making involves not only logical (conscious) thinking, but also emotional (unconscious) thinking, which initiates and completes the decision-making process, and accompanies it in between the beginning and the end.

This article examines the influence of aspects of the unconscious on the effectiveness of business decisions.

Keywords: unconscious, thinking, effective decision making, reality testing, mastery, spontaneity, play, container, contained, alpha-function, alpha-element, K-link, contact barrier, oneiric thought, pre-conception, conception, symbol, meaning, internal conflict, beta-element, beta-screen, «O», intuition.